

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81'373=511.142

Верования ханты: этнология, фольклористика, лингвистика

¹Онин Д.А.,
¹Югорский государственный университет

Аннотация: в статье представлены основные результаты поисков источников, освещающих верования народа ханты, а также их исследований, как в ретроспективе, так и современное состояние источников базы и изученности темы. Её междисциплинарный характер обусловил интерес, прежде всего, к таким научным дисциплинам как этнология и фольклористика, которые зачастую взаимодействуют друг с другом, а также внимание к лингвистическим подходам и методам изучения духовной культуры северного народа. Исследование показало «дефицит лингвистики», ограничивающий понимание сакральной лексики и связанные с ней лакуны в языковой картине мира ханты.

Ключевые слова: языковая картина мира, верования, лингвистика, этнология, фольклористика, история изучения вопроса

Для цитирования: Онин Д.А. Верования ханты: этнология, фольклористика, лингвистика // Modern Humanities Success. 2025. № 8. С. 13 – 18.

Поступила в редакцию: 2 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Khanty beliefs: ethnology, folklore, linguistics

¹Onin D.A.,
¹Yugra State University

Abstract: the article presents the main results of the search for sources covering the beliefs of the Khanty people, as well as their research, both in retrospect and the current state of the source base and the study of the topic. Its interdisciplinary nature determined the interest, first of all, in such scientific disciplines as ethnology and folklore, which often interact with each other, as well as attention to linguistic approaches and methods for studying the spiritual culture of the northern people. The study showed a "deficit of linguistics" affecting the understanding of sacred vocabulary and the associated gaps in the linguistic picture of the world of the Khanty.

Keywords: linguistic picture of the world, beliefs, linguistics, ethnology, folklore, history of the study of the issue

For citation: Onin D.A. Khanty beliefs: ethnology, folklore, linguistics. Modern Humanities Success. 2025. 8. P. 13 – 18.

The article was submitted: April 2, 2025; Approved after reviewing: June 1, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Глобализация угрожает, прежде всего, традиционным культурам коренных малочисленных народов, делает актуальной проблему сохранения этих культур.

Особое место в этих усилиях должны занимать исследования духовной стороны культуры, являющейся основой всей жизнедеятельности человека. Это хорошо осознаётся ученым сообществом и прежде всего этнологами и фольклористами. Для

этнологов архаичные верования выступают как непосредственный объект внимания; фольклористы обращаются к ним уже опосредованно – через произведения устного народного творчества. При этом надо иметь в виду, что эти произведения исследуются ими с позиций литературоведения. Эвристический потенциал слова оказывается в полной мере доступным только лингвистам. Отсюда научная значимость исследования состояния изученности верований народа ханты, позволяющая определить направление и задачи языковедческого прочтения религиозно-мифологических представлений северного народа.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили научные публикации, проливающие свет на духовную культуру ханты как источникового (в том числе собрания сакральных текстов), так и исследовательского характера. Особо следует выделить обобщающие труды учёных, а именно: Н.В. Лукиной, Т.В. Волдиной, автором II-го тома Академической истории Югры [1, 4].

Результаты и обсуждения

Монографических лингвистических исследований мифологических, религиозных аспектов языковой картины мира ханты, за исключением монографии Марианны Бакро-Надь, не существует. Между тем соответствующие представления обских угров уже более двух столетий являются предметом интереса этнологов и фольклористов.

Изучение Обского Севера в XVIII в. носило, как правило, комплексный характер. Под солнцем эпохи Просвещения российская академическая наука только «открывала для себя» югорскую тетту *incognita*. Описывались уклад жизни, обычаи, верования, языки коренных народов, формировалась картина = государственная концепция «многонародности России», сложилась российская этнографическая наука [5, с. 8].

В XIX в. идеология Просвещения вытесняется национальным романтизмом, обратившим этнических родственников обских угров – венгров и финнов к историко-филологическим, по преимуществу, разысканиям. Благодаря им удалось сохранить, спасти от забвения, ввести в научный оборот многие произведения устного народного творчества [4].

Период второй половины XIX – начала XX вв. – время оформления этнографического финно-угроведения как научного направления и утверждения позитивистской методологии исследований, что, стимулировало развитие уральской фольклористики и языкоznания. При этом в изучении именно обских угров виделись возможности

реконструкции традиционной культуры их европейских родственников [6, с. 5, 7, 24].

Наиболее полным исследованием религиозных верований и обрядов обских угров, вплоть до конца XX в., считалась «Die Religion Der Jugra-Völker» [«Религия Югорских народов») – трёхтомный труд Кустаа Фредерика Карьялайнена, созданный на рубеже XIX-XX вв. Во втором рассматривался мир духов. [8, с. 6].

Почти одновременно с К. Ф. Карьялайненом о религиозных верованиях одной из групп ханты – иртышских осяков – писал известный российский этнограф Серафим Керопович Патканов, посвятивший теме две главы своего труда «Иртышские осяки и их народная поэзия». Как и К. Ф. Карьялайнен С. К. Патканов опирался на собственные полевые материалы, собранные в 1887–1888 гг. и работы предшественников, в том числе из немногих «образцов осяцкой народной поэзии» [12, с. 129]. Автор отметил:

– некоторую «запутанность» мифологии, отсутствие чёткой культовой системы, относительную независимость (слабую связь) идолов и божеств друг относительно друга [12, с. 131];

– очерк сонма божеств и духов: *Tûrjîm'a*, его сына *Pairâxtâ* [12, с. 132-133], его супруги *Tûrjumanka* [12, с. 135], подчиненных божеств, злых и добрых: *kul*, *menk*, *tonx*, а также душ героев, священных животных и птиц [12, с. 141-168];

– описание культов, обрядов и праздников [12, с. 161-165 и др.];

– описание представлений о душе и потусторонней жизни [12, с. 178-187].

В советский период до середины 1930-х гг. на фоне политики коренизации, поддержки языков, народного самодеятельного искусства, сбора и изучения фольклора в рамках проекта создания национальных литератур, изучение традиционных верований ханты и манси рассматривалось исключительно в целях борьбы с «пережитками» и «влиянием шаманства». [1, Т. 2, с. 624-625]. Негативное отношение к религии сохранялось и позднее. Характерно, что даже в 1956 г. в академическом издании «Народы Сибири» в разделе о ханты и манси их религиозные взгляды не рассматривались.

Ситуация начинает меняться в 1970-е гг., тема «реабилитируется» и развивается усилиями Н.В. Лукиной, В.М. Кулемзина, З.П. Соколовой, А.П. Зенько, С.А. Поповой и других известных этнологов, в трудах которых этнографические источники, проливающие свет на верования ханты, встраиваются в современные концепции традиционной культуры.

Изучение фольклора обских угров как научное направление параллельно с этнографическим складывается в середине – второй половине XIX – начале XX вв. Первым научным исследованием обско-угорского (мансиjsкого) фольклора стала работа Берната Мункачи, собравшего 8 томов памятников устного народного творчества обских угров [4]. Венгерский учёный разработал свою «классификацию устного народного творчества, основанную на содержательной стороне и жанровой принадлежности мифов [4].

Похожую классификацию в виде оглавления соответствующего раздела книги «Иртышские остыки» дал и С. К. Патканов, выделивший эпическую поэзию, мифологические песни и космогонические сказания, сказки, песни, загадки [12, с. 398].

В советский период, как и в этнографии, в фольклористике действовала установка на десакрализацию традиционной культуры и формирование новой социалистической, советской мифологии [4, с. 46-47, 65].

В 1999 г. на свет появляется монография Т.А. Молданова посвящённая медвежьим песням – образец междисциплинарного сочетания этнографии и фольклористики. По оценке Т.В. Волдиной автору удалось доказать стабильность ритуальной и изменчивость мифологической составляющих медвежьих игрищ [4, с. 115-116].

«Финальной версией» этнографической картины мира обских угров можно с полным основанием считать часть 5-ю II-го тома Академической истории Югры, подготовленную специалистами Обско-угорского института прикладных исследований и разработок С.А. Поповой, Т.В. Волдиной и В.И. Сподиной. Названный труд увидел свет в 2024 г. [1]. В контексте нашей работы особый интерес представляет раздел «Обско-угорский пантеон». Здесь даны:

1) с учётом горизонтального членения мира распределение духов-покровителей по р. Обь по К. Ф. Карьялайнену:

а) исток реки – «Верхний мир, его хозяин *Нүм хә* ‘Верхний богатырь’, он же *Мир ванты хә* ‘За людьми смотрящий богатырь’, *Ас тый ики* ‘Верховьев Оби богатырь’, с божествами землю, с духами землю огибающий богатырь на белой лошади» [1, Т. 1, с. 455-456];

б) «Средний мир – территория проживания людей, животных и многочисленных духов-хозяев местностей. Его хозяином является *Ем воши ики* ‘Вежакорский богатырь’, он – посредник между мирами» [1, Т. 1, с. 456];

в) «Нижний мир – это устье реки, северная сторона. Хозяином является *Увс ики* ‘Северный бога-

тырь’, также *Ил мүв ики* ‘Дух болезней, нижнего мира’» [1, Т.1, с. 456].

2) «Иерархия верховных божеств. В разных версиях это:

- антропорфная пара demiurgov: *Torəm-as'i* – *Torəm-aŋki* (хант.) ‘Бог-отец – Бог-мать’» [1, Т.1, с. 456];

- «три отдельных верхних божества: *Нум-Күрәс*, *Нум-Төрәм*, *Нум-Сивәс*» [1, Т.1, с. 457];

3) В Среднем мире главным женским персонажем выступает «*Калтащ-ими*, *Калтащ-аңку*, у восточных ханты *Ауки-Пугос*, *Калтащ-эква* манс.) – покровительница женщин, посылающая появившемуся ребёнку душу». В хантыйской мифологии она – супруга небесного бога, мать или бабушка детей *Торума*. В огне очага обитает *Түт-ими* э, у северных ханты богиня огня – *Най-ими* (хант.) ‘Богиня Огня-женщина’ или *Түт ауки* ‘Огонь мать’, у казымских ханты – *дапәт түрәп*, *түрәп Най Ауки* э ‘Семиголосая богиня-мать’ [1, Т. 1, с. 458].

- границу между Средним и Нижним миром защищает *Ем-воши-ики* (хант.) / *Ялл-ус-ойка* (ман.) ‘Священного города дух’ – медведь [1, Т.1, с. 458];

- к Среднему миру относятся и многочисленные духи.

4) Нижний мир – *Kali-torəm* (хант.), *χamal-tā* (ман.) – потусторонний, страна покойников и смерти, иногда ассоциировался с северным океаном. «Им управляет *χin-ūrt-χum* (сев. хант.), *χin-iki* (сев. хант.), *Kjn'-luŋk*, *Kjn'-kolt-ot* (вост. хант.), *Kul-đtər* (ман.). По одной версии он – старший сын небесного бога, по другой – его брат» (1, Т. 1, с. 461-462]. Ему подчинялись духи болезни, в том числе *Хинь вәрт* (хант.) ‘Повелитель Нижнего мира’ и *Тарэн-Ими* (хант.), губящая разум, вызывающая несчастья, связанные с кровопролитием. Но у северных ханты в Тегах и Ванзевате владыка Нижнего мира выступал и местным духом-покровителем [1, Т. 1, с. 462].

5) Могущественным духом воды считается *Йиңк-Вәрт* (хант.) / *Вит-χöн* (ман.) и его дочерь *Йиңк-Вәрт эви* (хант.) / *Вит-χöн аги* (ман.), управляющие водой «двудушно» [1, Т. 1, с. 462-463].

Современным образцом исследования мифологии ханты является монография Татьяны Александровны Молдановой «Пельмский Торум» [2010]. «Основной задачей исследования является максимально полное раскрытие содержания песнопения с целью выявления его генезиса, места, занимаемого в медвежьем празднике и, по возможности, в общей картине мира хантов», – пишет автор [11, с. 5]. Сакральное содержание песни выявляется ею на различных уровнях: в мотивах сюжета, в ис-

пользованных типических формулах, во вставочных элементах стихосложения, в ассоциативных рядах, вызываемых теми или иными слово- или звукосочетаниями и т.д. Наряду с анализом мифологических сюжетов, широко используется раскрытие смысла типических выражений, народное разъяснение различных образов, фольклорных формул и т.д.» [11, с. 5].

Ещё в начале XX в. общепризнанной считалась архаичность части фольклорной лексики [4, с. 27, 32], в 1930-е гг. – морфологические особенности и трудности перевода. В предвоенные годы учёные обнаружили явление инверсии членов предложения и основанную на параллелизме громоздкость синтаксических конструкций [4, с. 32; 9].

В 2007 г. на научно-практическом семинаре в г. Ханты-Мансийске при обсуждении вопроса о подготовке нового религиозно-мифологического хантыйского словаря, видимо учитывалась, в том числе, слабость лингвистической оснастки предыдущих подобных изданий. Так, в вышеназванных «Мифологии хантов» [2000], сформулированные с помощью лингвистических методов и приёмов тезисы и оценки присутствуют лишь в единицах статей [10, с. 109, 110, 130, 140, 142, 172, 196, 203-204].

Лингвист Алексей Данилович Каксин предложил в новом издании каждую его статью снабдить языковым комментарием, «поскольку те или иные мифологические понятия неразрывно связаны со звуковой оболочкой и смысловым наполнением исходного (титульного) слова». В структуре комментария должны были, по его мнению, быть указаны:

- все основные лексикологические характеристики слова;
- морфологические особенности; исконное или заимствованное;
- стилистическая принадлежность;
- табуированное или нет;
- основное и другие значения;
- идиомы с этим словом;
- фразеологические сочетания;
- этимология.

Отдельно в кругу мифологический лексики А. Д. Каксин выделил табу, связанные с магической функцией речи и их возможные заменители эвфемизмы в аспекте их связи с заимствованиями [7, с. 15-21].

К концу первого десятилетия XXI в. в обско-угорских лингвистических исследованиях, как и в этнографии, фольклористике заметным становится интерес к понятию картины мира, в том числе языковой.

Среди лингвистических исследований 2010-х – 2020-х гг., в списке ключевых слов которых фигурирует картина мира ханты, в контексте нашей работы представляют интерес, прежде всего, с точки зрения методологии и методов [12, с. 79-80].

Единственная работа, посвящённая сакральной лексике ханты, увидела свет в 2010 г. Её автором стала этнограф и культуролог Майна Афанасьевна Лапина, отметившая:

- наличие в языке «стройной системы» «хорошо разработанной» сакральной лексики, большей частью архаичной, использование иноязычных заимствований, а также соответствующие «семантические объединения слов»;
- наличие в языке термина *ем, емың* – ‘свято’, ‘священный’ = неприкосновенность, ненарушение существа или вещи = *табу*;
- некоторые условия исполнения произведений устного народного творчества сакрального характера, особенности речи рассказчика (уровень громкости, интонация, паузы в исполнении);
- (в форме намека): возможность исполнения отдельных жанров (например, призывающей песни с особым мотивом *ар соў*) исключительно людьми «посвященными в религиозное таинство, владеющими сакральным знанием» (= шаманами);
- сакральную нагрузку обращений к божествам, духам-покровителям и их имён собственных, использование вместо имён эвфемизмов;
- гендерные ограничения [9].

Нам известны лишь несколько современных примера обращения к анализу языковых средств выражения традиционных верований ханты.

Это работа М. Ю. Андугановой, посвящённая графической лингвистике опубликованных Т. А. Молдановой «Песен Пелымского Торума». М.Ю. Андуганова отметила:

- «приоритетное использование запятых и точек, которые позволяют судить о ровном, спокойном ее исполнении с множеством описательных перечислений, которые придают иносказательность и придают тексту элементы таинства» [2, с. 585];

– «текст достигает возвыщенно-духовной формы благодаря относительно спокойному, методично ровному изложению, вопросно-ответному повествованию, метрически неравномерным синтаксическим конструкциям, рифмообразующим специфическим графонам и синтаксису предложения и словосочетания» [2, с. 586].

Наконец, это исследование М. Ю. Андугановой стилистического потенциала пунктуации в текстах традиционной религии ханты и мари. Автор пришла к выводу о том, что «знаки препинания в произведениях подобного жанра могут использовать-

ся не только исходя из общепринятых правил, но и служить для передачи устного текста, имеющего особые правила репрезентации». Как сакральные они требуют дополнительных способов передачи смыслов, выходящих за пределы возможностей способов буквенных [3, с. 539].

Выводы

1) Духовная культура, традиционные верования ханты изучаются уже более двух столетий. За это время сменились культурные эпохи, парадигмы гуманитарного знания, приоритет сбора и первых подходов к предмету, свойственный XVIII – первой половине XIX вв. сменился преобладанием исследования, прежде всего, этнографических и фольклорных источников. Ранний интерес к языковедческим изысканиям, вполне обнаружившийся в середине – второй половине XIX в., объяснялся лингвистическими интересами собирателей произведений устного народного творчества обских угров этого времени.

2) Наряду с непосредственным изучением –

описанием этнографической – фольклорной среды, безраздельно доминировавшим в XVIII-XIX вв., и сохранившим для будущих поколений обских угров и научных исследований образы древних форм религии, в XX-XXI вв. всё большее значение приобретает (кабинетное) изучение их на основе фольклора и лингвистики.

3) Политические перемены в России в сочетании с антропологическим поворотом в гуманитарном знании стимулировали интерес к изучению народных верований обских угров, а концепция картины мира отчасти задала этим исследованиям и определённое направление.

4) Вместе с тем, междисциплинарный вызов антропоцентризма, разработка картины мира вызвали лишь относительное сближение специалистов разных областей гуманитарного знания в деле изучения традиционной религии. Этнолого-фольклористическая версия, очевидно, нуждается в лингвистической верификации и обосновании.

Список источников

1. Академическая история Югры: в 8 т. / под общ. ред. Р.Г. Пихоя. Ханты-Мансийск: Изд. дом «Новости Югры», 2024. Т. 2. Югра в XI-XVI вв. / Отв. ред. А.В. Головнёв. 600 с.; 2024. Т. 6. Югра в 1917-1953 гг.: на пути модернизации / отв. ред. Г.Е. Корнилов, В.В. Кондрашин. 720 с.
2. Андуганова М.Ю. Специфика графической лингвистики в сакральных текстах ханты «Песни Пельмского Торума» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 4. С. 582 – 588.
3. Андуганова М.Ю. Стилистический потенциал пунктуации в текстах традиционной религии ханты и мари // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 539 – 541.
4. Волдина Т.В. Хантыйский фольклор: история изучения. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. 258 с.
5. Головнёв А.В. Многонародность России: взгляд с Севера // Этнография. 2022. № 4 (18). С. 6 – 32.
6. Загребин А.Е. Этнографическое изучение финно-угорских народов России в XVIII – начале XX вв.: история, теория и практика: автореф. дис ... докт. ист. наук. Чебоксары, 2009. 44 с.
7. Каксин А.Д. Лингвистический комментарий в статьях «Словаря хантыйской мифологии» (необходимость, объём, структура) // Мифология хантов. Материалы научно-практического семинара / под ред. Т.А. Молдановой. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 12 – 21.
8. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Т. II: пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. 284 с.
9. Лапина М. А. Сакральная лексика в фольклоре хантов // Вестник Югорского гос. ун-та. 2010. № 2 (17). С. 64 – 66.
10. Кулемзин В.М., Лукина Н.В., Молданов Т.А., Молданова Т.А. Мифология хантов [Энциклопедия уральских мифологий. Т. III] / науч. ред. В.В. Напольских. Томск: Изд-во Томского унта, 2000. 310 с.
11. Молданова Т. А. Пельмский Торум – устроитель медвежьих игрищ / отв. ред. Н.В. Лукина. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2010а. 221 с.
12. Огин Д.А. Проблематика и методология лингвокультурологических исследований языковой картины мира ханты // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 9. С. 76 – 82.
13. Патканов С.К. Иртышские остыки и их народная поэзия // Патканов С.К. Остыцкая молитва. Т. 1. Тюмень: Изд-ва Мандрика, 1999. С. 25 – 361.

References

1. Academic history of Yugra: in 8 volumes. edited by R.G. Pikhoy. Khanty-Mansiysk: Publishing house "Novosti Yugry", 2024. Volume 2. Yugra in the 11th-16th centuries. Ed. A.V. Golovnev. 600 p.; 2024. Volume 6. Yugra in 1917-1953: on the path of modernization. Ed. G.E. Kornilov, V.V. Kondashin. 720 p.
2. Anduganova M.Yu. Specificity of graphic linguostylistics in the sacred texts of the Khanty "Songs of Pelym Torum". Yearbook of Finno-Ugric studies. 2020. Vol. 14. No. 4. P. 582 – 588.
3. Anduganova M.Yu. Stylistic Potential of Punctuation in the Texts of Traditional Religion of the Khanty and Mari. The World of Science, Culture, Education. 2024. No. 1 (104). P. 539 – 541.
4. Voldina T.V. Khanty Folklore: History of Study. Tomsk: Tomsk University Publishing House, 2002. 258 p.
5. Golovnev A.V. Multi-ethnicity of Russia: A View from the North. Ethnography. 2022. No. 4 (18). P. 6 – 32.
6. Zagrebin A.E. Ethnographic Study of the Finno-Ugric Peoples of Russia in the 18th – Early 20th Centuries: History, Theory, and Practice: Abstract of a PhD thesis. diss ... d. Sc. (Hist.). Cheboksary, 2009. 44 p.
7. Kaksin A.D. Linguistic commentary in the articles of the "Dictionary of Khanty Mythology" (necessity, volume, structure). Mythology of the Khanty. Materials of the scientific and practical seminar. Edited by T.A. Moldanova. Khanty-Mansiysk: Polygraphist, 2008. P. 12 – 21.
8. Karjalainen K.F. Religion of the Yugra peoples. T. II: trans. from German by N.V. Lukina. Tomsk: Publishing house of Tomsk University, 1995. 284 p.
9. Lapina M.A. Sacred vocabulary in the folklore of the Khanty. Bulletin of the Yugra State University. 2010. No. 2 (17). P. 64 – 66.
10. Kulemzin V.M., Lukina N.V., Moldanov T.A., Moldanova T.A. Mythology of the Khanty [Encyclopedia of Ural Mythologies. Vol. III]. scientific ed. V.V. Napolskikh. Tomsk: Tomsk University Publishing House, 2000. 310 p.
11. Moldanova T.A. Pelymsky Torum – the Organizer of Bear Games. Ed. N.V. Lukina. Khanty-Mansiysk: Polygraphist, 2010a. 221 p.
12. Onin D.A. Problems and Methodology of Linguocultural Studies of the Khanty Language Picture of the World. Uspekhi Gumanitarnykh Nauk. 2024. No. 9. P. 76 – 82.
13. Patkanov S.K. Irtysh Ostyaks and their folk poetry. Patkanov S.K. Ostyak prayer. T. 1. Tyumen: Mandrika Publishing House, 1999. P. 25 – 361.

Информация об авторе

ОНИН Д.А., ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-7868-7502>, Югорский государственный университет, denisonin@mail.ru

© ОНИН Д.А., 2025